

НЕЗАКОННЫЕ ВЫРУБКИ РОССИЙСКОГО ЛЕСА МАСШТАБ ПРОБЛЕМЫ И ЧТО С ЭТИМ ДЕЛАТЬ: ИССЛЕДОВАНИЕ

Лесозаготовительная индустрия – один из важнейших секторов российской экономики. Согласно статистике ООН, половина территории нашей страны покрыта лесами, а общая площадь лесов России (851 млн гектаров) составляет одну пятую от площади лесов планеты Земля. Две трети этих лесов являются пригодными для использования в лесной промышленности.

Россия является **одним из крупнейших производителей и экспортеров древесины** – пятое место в мире, второе место в Европе¹. По данным Федеральной таможенной службы, доля экспорта лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий в страны дальнего зарубежья в 2016 году составила 3,3%, а в страны СНГ – 4,4%. Согласно базе данных ООН UN Comtrade, доля экспорта древесины, древесного угля, изделий из древесины в 2015 году составила 1,8%. По оценкам экспертов, стоимость лесных ресурсов России превышает стоимость таких ресурсов, как нефть и газ.

В 2015 году, по данным ООН, объем официальных лесозаготовок в России составил 206 млн куб. метров, то есть 5,5% от общемировых объемов, среди стран мира это пятое место. Однако несмотря на огромный ресурсный потенциал, **эффективность российской лесной промышленности крайне низкая**. По оценкам представителя Союза лесопромышленников и лесозаготовителей России, для российской лесопромышленной индустрии характерны низкий технический уровень производства, технологическое отставание от мировых тенденций, низкая рентабельность и неустойчивое финансовое положение предприятий отрасли, слабо развитая дорожная и производственная инфраструктура, низкий уровень лесного машиностроения². Поэтому **лесная промышленность в России является низкодоходной** – по оценкам экспертов, доход производителя с одного кубометра древесины в разы меньше, чем в среднем на международном рынке лесозаготовления.

---

¹ По данным портала World's Richest Countries.

² См. Г.П. Паничев. Стратегия развития лесного комплекса на долгосрочную перспективу. Лесной вестник 4/2013.

Отдельной серьезной проблемой для российской лесной промышленности является **нелегальная вырубка леса и последующая реализация незаконно добытой древесины**. По оценкам Всемирного фонда дикой природы России и Всемирного банка до **20% древесины, заготавливаемой в Российской Федерации, имеет незаконное происхождение**. Если, например, опираться на ранее указанные данные о том, что в России в 2015 году было заготовлено 206 млн куб. метров древесины, то объем нелегальной лесопродукции, согласно указанным экспертным оценкам, будет составлять 40-50 млн куб. метров древесины.

Ущерб для бюджета оценивается примерно в 13-30 млрд рублей ежегодно (данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций), в 2013 году министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской называл цифру в **10 млрд рублей** ежегодно.

Эксперты полагают, что в наибольшей степени нелегальная вырубка распространена в **экспортноориентированных регионах**, богатых лесными ресурсами, в особенности в регионах Сибири. В 2013 году некоммерческая международная организация «Агентство экологических расследований» (EIA) опубликовало расследование схемы легализаций незаконно вырубленной древесины с последующей продажей ее в Китай. Оценки экологами масштаба нелегальной добычи древесины очень серьезны: например, они полагают, что **от 50% до 75% дуба, экспортируемого в Китай, имеет нелегальное происхождение**.

Есть и другие независимые экспертные оценки. Так, руководитель Лесной программы Всемирного фонда дикой природы Елена Куликова утверждает, что **каждое четвертое изделие из дерева в России имеет «сомнительное происхождение»**. Директор Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы (WWF) России Юрий Дарман подчеркивает, что **две трети объема ценных пород деревьев на Дальнем Востоке заготавливаются незаконно**.

Ущерб от нелегальной вырубки леса несет не только экономика страны, но и природа. Ученые из Института мировых ресурсов, Института Мэриленда и представители компании Google изучили несколько сот тысяч фотографий поверхности Земли со спутника и подсчитали, сколько именно уничтожается лесов в каждой стране мира ежегодно. Россия оказалась **на первом месте – в период с 2011 года по 2013 года в нашей стране ежегодно исчезало в среднем по 4,3 миллиона гектаров леса**. Этот показатель можно сравнить с Канадой, которая оказалась на втором месте с результатом в два раза меньше – 2,4 млн гектаров ежегодно. Ученые также подсчитали, что, если всякую вырубку прекратить немедленно, то понадобится не меньше 100 лет, чтобы восстановить лесной массив в России.

При этом по данным Росстата, в последние годы не наблюдается тенденций к росту масштабов лесовосстановления (и это с учетом того, что 2016 год был объявлен Годом лесовосстановления):

	Лесовосстановление		Защита лесов от вредных организмов	
	всего, тыс. га	из него искусственное лесовосстановление (создание лесных культур), га	биологическим методом, га	химическим методом, га
2010	811,5	170,8	226,6	49,0
2011	860,0	196,5	161,7	13,8
2012	841,7	184,9	255,2	73,5
2013	872,3	186,9	245,4	97,2
2014	863,0	187,4	208,8	84,4
2015	802,9	182,2	196,1	36,6
2016	839,9	178,7		

Центр экономических и политических реформ провел **собственное исследование проблемы незаконной вырубki леса**. Мы провели **глубинный экспертный опрос** в двух «лесных» регионах страны – в Кировской области и в Республике Карелия. При этом ситуация с незаконной вырубкой является схожей и в других субъектах РФ, в том числе в регионах Сибири и Дальнего Востока.

В нашем исследовании приняли участие люди, чья профессиональная деятельность прямо или косвенно связана с лесной отраслью. Приведем основные результаты.

Насколько актуальна проблема и какова динамика ситуации?

Опрошенные эксперты подтвердили: **проблема действительно есть, и она крайне злободневна**. Большинство опрошенных в обоих регионах отмечают, что проблема существует давно – она **возникла еще в перестроечные времена**, после начала приватизационных процессов.

Мнения респондентов о том, разрастаются ли масштабы этого явления или нет, разошлись. Большая часть опрошенных из Карелии всё-таки склоняются к тому, что незаконные вырубки происходят сравнительно реже в последние годы, в особенности если сравнивать с 1990-ми годами, хотя и подчеркивают, что точные оценки динамики дать сложно. В Кировской области оценки разнятся: часть экспертов настаивает на том, что масштабы явления в последние годы только растут, другие ссылаются на официальные данные об уменьшениях масштабов незаконной вырубки, а также на постепенные результаты борьбы с браконьерскими вырубками (в частности, подчеркивается важность принятия Лесного кодекса в

2006 году), накопления опыта методов этой борьбы у правоохранительных органов и лесничих. Один из экспертов из Кировской области говорит, что в последние годы удается привлекать и наказывать большее число нарушителей.

Эксперты приводят и следующее интересное наблюдение: те, кто занимается незаконными вырубками, **научились грамотнее обходить законы**. Масштабы проблемы по-прежнему велики и их трудно точно определить, однако методы, которыми пользуются нарушители, стали сложнее.

Один из опрошенных сообщил об опыте уменьшения масштабов проблемы в одном из районов республики Карелия благодаря тому, что большая часть площади района находится в аренде, и арендаторы берут на себя функцию охраны территории, причем выполняют они эту функцию эффективно. Арендаторы контролируют вырубку, которую осуществляют подрядчики, не допуская незаконных вырубок, а также процесс лесозаготовки. По словам эксперта, отсутствие масштабных вырубок в этом районе подтверждают и снимки из космоса, сделанные в рамках мониторинга в 2015-2016 годах.

Однако большинство респондентов отметили, что одним из видов незаконных вырубок являются не браконьерские вырубки, а **действия официальных арендаторов или субарендаторов участков**, которые зачастую выходят за границы своих участков, а также применяют иные незаконные схемы для вырубки и сбыта леса. Более того, большинство экспертов из Кировской области полагают, что именно официальные арендаторы стоят за наиболее масштабными незаконными вырубками (см. раздел «*Как это работает?*»).

Масштабы незаконных вырубок

Прежде всего, эксперты оценили, **сколько кубометров леса в их регионе вырубается ежегодно**. Большинство экспертов точных цифр назвать не смогли: однако они сходятся во мнении, что учтенные случаи и цифры, озвучиваемые на официальном уровне, **не охватывают все незаконные вырубки**. К тому же, по факту, никто систематически не отслеживает и не считает упомянутые выше случаи выходы за границы арендованных участков. По словам экспертов, мелкое браконьерство в абсолютном большинстве случаев не учитывается и тем более не обобщается.

Один из экспертов из Кировской области привел свои приблизительные подсчеты, предположив при этом, что реальные цифры могут быть еще выше. Согласно его расчетам, в регионе вырубается приблизительно 50 тысяч кубометров древесины в год. Представитель Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия приводит цифру около 10,8 тыс. кубометров древесины за 2016 год.

При оценке ежегодного **финансового ущерба** эксперты также столкнулись с объективными трудностями: некоторые подчеркнули, что считать нужно не только сумму, на которую вырубил лес, но и включать невыплаченные налоги и полученную незаконно прибыль.

Некоторые опрошенные привели ряд оценок. Так, представитель Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия оценил финансовый ущерб от незаконной вырубке леса в регионе в 2016 году в 80 млн рублей. Эксперты из Кировской области озвучили разные цифры: 70 млн рублей, 140 млн; один из респондентов подчеркнул, что с учетом невыплаченных налогов и незаконно полученных прибылей эта сумма может быть и в разы больше.

Однако чаще эксперты ограничивались общими оценками (например, «*миллионный ущерб*») и приводили примеры конкретных, недавно выявленных случаев, иллюстрирующих масштабы деятельности по незаконной вырубке и сбыту древесины. Примеры:

«Считайте, если месяц назад в Унинском районе выявлено нарушение, вырублено незаконно около 4 тысяч кубометров, а таких незаконщиков до 7 в области...» (респондент из Кировской области);

«Недавно было дело в Питкяранте – глава городского поселения 100 вагонов деловой древесины спустил налево» (респондент из Карелии);

«Периодически озвучивают после каких-то судебных процессов, что миллионами исчисляется ущерб по какому-то конкретному случаю, а общие цифры под замком. Скажем, была информация, что в декабре прошлого года вырублен был лес на территории 1 гектара. По официальным опубликованным данным, ущерб составил более двух миллионов рублей. Такие частные истории и данные есть, но общий ущерб неизвестен» (респондент из Кировской области);

«Есть данные по шумным процессам о том, что миллионами исчисляется ущерб. Представляю, какая итоговая сумма ущерба в целом по области... Я знаю, что много «черных лесорубов» действует в Советском районе, даже какие-то судебные разборы бывают, но знаю и другое, что все это заканчивается в пользу тех, у кого есть деньги» (респондент из Кировской области).

Экологический ущерб

Эксперты практически единодушно признали: незаконные вырубки леса крайне негативно сказываются на экологической ситуации, и **проблема шире, чем уменьшение количества древесины.**

Вырубка леса неизбежно влечет широкий круг экологических проблем. Из-за незаконной вырубки леса, которая неизбежно является беспорядочной и даже

варварской, страдают растительный и животный мир – беднеют флора и фауна, происходит эрозия почв, иные нежелательные последствия. Например, эксперты из Кировской области рассказывают, что из-за вырубок за последнее десятилетие произошел подъем грунтовых вод в реке Вятке, обмеление малых рек, заболачивание почв. По мнению одного из опрошенных из региона, особенно неблагоприятна в этом отношении ситуация в Вернекамском, Лузском, Нагорском и Лунинском районах области.

Отдельная проблема – это несвоевременный вывоз древесины, а также мусор, который остается после рубки. В ситуации с незаконными рубками **проблема захламления** леса особенно остра: лесорубы повсеместно оставляют часть вырубленной древесины. По словам экспертов, когда происходят пиратские рубки, то зачастую выбирается пиловая древесина, а все остальное не утилизируется, а просто остается в лесу и захламляет его. Потом она высыхает и провоцирует пожары и загазованность воздуха. Один из экспертов из Кировской области выделил ряд районов, в которых эта проблема наиболее серьезна: Уржумский, Унинский, Нагорский, Подосиновский районы.

О восстановлении леса крупные арендаторы, проворачивающие схемы рубки и сбыта леса, как правило, совершенно не заботятся. Необходимо же, чтобы эти процессы были в одной цепочке, и **недостаточное внимание к лесовосстановлению порождает серьезные долгосрочные риски.**

Эксперты сообщили, что **незаконные рубки ведутся и в особо защитных участках лесов**, например, вдоль водных объектов. Так, о рубках леса в особо защитных участках говорили эксперты из Карелии, упоминая, в частности, Приладожье. Некоторые эксперты полагают, что «черные лесорубы» стремятся рубить лес именно в охранных зонах, поскольку качество древесины там может быть выше.

Также сообщается и о **рубках ценных пород деревьев**. Один из экспертов из Кировской области перечислил районы региона, где особенно силен ущерб от рубки ценного леса: Лебяжский, Подосиновский, Лузский, Афанасьевский, Шабалинский, Малмыжский, Даровской, Кильмезский районы. Другой респондент рассказал о рубке ценных пород деревьев в зеленой зоне в Кирово-Чепецком районе.

Также, по словам одного из респондентов из Карелии, жители региона жалуются на рубки леса вдоль дорог, однако в данном случае речь чаще идет о формально законных рубках арендаторами.

Как это работает?

Прежде всего, нужно учитывать, что, как уже было указано выше, очень часто ту или иную роль в незаконной вырубке леса играют **крупные инвесторы, арендующие большие площади леса в регионе**. Инвестиционные проекты предполагают льготные, выгодные условия для аренды лесных участков. Крупные инвестиционные компании активно этим пользуются, они даже получили неформальное прозвище «*лесные лорды*». После того, как они берут в аренду крупный участок, они зачастую сдают по завышенным ценам участки в субаренду, не заботясь об осуществлении контроля и о взятых на себя при аренде обязательствах.

Распространенный вариант, который они применяют, – нанять подрядчиков для вырубки леса, а потом им же этот лес продать или сбыть его через них. Подрядчик нанимается по одному договору, а потом по другому ему же продается вырубленная древесина. Сами крупные инвесторы, как правило, остаются в тени, все переговоры и отношения с лесничими выстраивает субарендатор.

Для функционирования производств, созданных согласно инвестиционному проекту, часть срубленного леса все же идет на эти производства (по словам эксперта, субарендатору заранее дают список того, что они должны доставить на площадки инвестиционных предприятий). Остальной лес сбывается на сторону.

Как сообщает один из экспертов из Кировской области, *«только треть [из крупных инвесторов, получивших участки в аренду под инвестиционные проекты] законно исполняет свои обязательства, две трети перепродают лес черным дельцам. Те вырубают и по своим каналам сбывают»*. Другой эксперт дает более пессимистическую оценку, сообщив, что инвесторов, выполняющих взятые обязательства, менее 10%.

Один из опрошенных привел в пример ситуацию, имевшую место в Кировской области. Крупный инвестор получил в аренду большие участки леса под реализацию десятка инвестиционных проектов, предполагавших создание предприятий по переработке древесины и обеспечение жителей региона рабочими местами. Однако по факту было реализовано меньше половины проектов. Большая часть проектов осталась «на бумаге». По словам эксперта, основной деятельностью инвестора была сдача леса в субаренду по завышенной цене, без проведения аукционов. Фактически регион потерял хорошие делянки леса, не получив при этом эффект от реализации изначально прописанных проектов, а инвестиционная компания получила суперприбыль.

Участвуют в незаконных вырубках леса и **лесничества**, которые имеют формальные права на вырубку для своих нужд и санитарной обработки и зачастую пользуются этими правами для вырубки леса на продажу, однако им нужно

дополнительно организовывать вывоз и сбыт. Также часто **сельскохозяйственные предприятия**, которые имеют лесные участки и должны использовать их для своих хозяйственных нужд, вместо этого дополнительно торгуют лесом.

Выше также отмечалось, что часто **арендаторы выходят за пределы отведенной территории**. Например, один из экспертов привел пример, когда предприниматель получил официальное разрешение на вырубку леса рядом с охранной зоной, однако лесорубам он умышленно очертил фронт работ шире разрешенной, и часть леса была вырублена в охранной зоне.

Респондент из Карелии рассказал о еще одной схеме: **скупка льгот**, позволяющих получить лес для строительства. Скупщики льгот получают возможность вырубить один большой участок леса. Льготники же после такой сделки по факту лишаются возможности строительства дома или дачи.

Эксперт из Карелии рассказывает, что в приграничной зоне распространена практика **вывоза вырубленного леса за границу** на лесовозах по ночам и что существуют специальные коридоры. Часто документы для вывоза оформляются в данном случае на совместные предприятия. Также эксперты рассказывают о том, что обычно перед лесовозом едут машины, проверяющие путь и удостоверяющиеся в том, что им не встретятся правоохранители.

Наконец, для мелкомасштабной вырубки часто по неформальным каналам нанимают отдельных граждан для осуществления браконьерской вырубки. Эксперты говорят, что **именно их чаще всего ловят, наказывают и именно за счет них повышают процент раскрываемости преступлений в отчетности**.

Лесничества тоже могут подвергнуться санкциям, но, по признанию некоторых опрошенных, в данном случае *«ловят тех, кто не поделился»*. По словам экспертов, самая опасная и практически ненаказуемая на практике цепочка связана с крупными компаниями.

Часть вырубленного леса вывозится кругляком, часть уходит на обработку на пилорамы. **Переработкой древесины занимаются в гораздо меньших масштабах, предпочитая сбывать кругляк**. Респондент из Кировской области сообщил, что существующие предприятия, занимающиеся переработкой древесины, преимущественно работают на старом оборудовании, чтобы обновить их нужны огромные средства, которые могли бы быть только у «лесных лордов», которые, в свою очередь, не заинтересованы в таких инвестициях, пока у них есть возможность получать большие прибыли более легким путем.

Эксперты признают: предприятия, созданные «лесными лордами» в рамках реализации инвестиционных проектов по льготам, хоть сколько-нибудь сопоставимых прибылей дать не способны. Поэтому компании выбирают незаконные вырубки, уход от налогов и вывоз леса на рынки сбыта.

Эксперты дают разные оценки нормам прибыли от законной и незаконной вырубке леса, большинство оценивает разницу между ними минимум **в 2,5-3 раза**.

Сбывается лес **и в другие регионы, и за границу**: например, эксперты из Кировской области говорят о поставках в Татарстан и о крупных поставках в Китай. Примечательно, что один из экспертов отмечает, что в официальных отчетах объемы поставок древесины в Китай из региона занижены, в реальности туда вывозят больше. Также он упомянул о том, что на лесозаготовках региона работает много китайцев.

Кто участвует в схемах и какова роль органов власти?

В незаконные вырубки, по словам экспертов, вовлечены самые разные субъекты: **крупные компании, местные арендаторы, лесничества**. К вырубкам часто привлекаются **местные жители**, многие из которых безработные (например, в Карелии уровень безработицы по Росстату на январь 2017 года ощутимо выше, чем в целом по РФ, и самый высокий среди регионов СЗФО в частности, – 9%, в целом по РФ – 5,4%, в целом по СЗФО – 4,3%).

Браконьерская вырубка в сравнительно небольших масштабах – это явление отдельного порядка. Так, респондент из Кировской области рассказал о ситуации с малым браконьерством в регионе. В лесных районах высокий уровень безработицы, многие уезжают из региона на работу вахтовым методом, другие же пытаются заработать, занимаясь незаконными вырубками леса. Люди объединяются в небольшие коллективы, часто оформляют ИП на кого-то одного, ставят небольшие пилорамы и браконьерским способом вырубает леса. Эксперт отмечает, что в последнее время стали наводить порядок: например, на границе с Татарстаном, где раньше процветал вывоз кругляка большими партиями, установили жесткий контроль, посты, и браконьерская вырубка осуществляется в этих местах в значительно меньших масштабах, чем один-два года назад.

Непосредственно незаконными вырубками чаще всего занимаются **местные предприниматели**. Приезжие вовлекаются в схемы через связи с местными предпринимателями; зачастую приезжие оказываются вернувшимися местными. В серьезных масштабах в вырубках участвуют обычно те, у кого имеется лесопромышленное образование или большой опыт работы с этой сфере. Респонденты из Карелии также указывают, что у них в регионе в этой деятельности активно участвуют предприниматели из Санкт-Петербурга.

Большинство экспертов сходится во мнении: **без поддержки органов власти или, по крайней мере, отдельных представителей органов власти** более или менее крупные операции по незаконной вырубке леса были бы невозможны. Эксперты указывают, что крупный бизнес в обязательном порядке стремится

заручиться поддержкой властей. В отдельных случаях представители органов власти могут выступать **инициаторами или активными участниками процесса.** В Кировской области респонденты упомянули, что в схемы могли быть вовлечены представители органов власти уровня правительства региона (речь шла о бывших членах регионального правительства).

Однако, по мнению экспертов, даже если представители органов власти не принимают активного участия в конкретных схемах, они как минимум **систематически закрывают на них глаза**, часто срабатывает принцип круговой поруки.

В целом, эксперты ссылаются на конкретный опыт, подтверждающий связь предпринимателей, занимающихся незаконными вырубками леса, с органами власти:

«Вот был случай в Уржумском районе, когда по сигналу местных жителей полиция выехала, установила крупную кражу леса, даже в суд передали, но потом все остановилось. Оказалось, что местные рубили лес для предпринимателя из другого района, а он продавал лес в Татарстан. Факт кражи и сумму убытка в миллионы установили, но наказать никого не наказали» (респондент из Кировской области);

«Все прекрасно понимают.. в муниципалитетах идет эта вырубка – что, они это не видят? Но есть документы, сверху звонок: не трогайте, не лезьте туда, мы все знаем. И все. И тема закрыта» (респондент из Карелии);

«Есть документы, которые и отмазывают вырубщиков от наказания. Ловят мелкоту, которая иногда без документов рубит, надеясь на авось» (респондент из Кировской области);

«За прошлый год было заведено около двухсот уголовных дел, но только по трети этих дел были наказаны незаконные рубщики, опять же среди них, были не главные организаторы, а посредники. Возможно такое без поддержки власти?» (респондент из Кировской области).

Борьба с незаконными вырубками леса

У борьбы с незаконными вырубками леса длительная история – с 1990-х годов постепенно формировалась нормативно-правовая база, совершенствовались технические методы. Сегодня для выявления нарушителей применяются даже космические технологии – проводятся снимки территории из космоса.

Однако эксперты отмечают, что **борьба в основном ведется точечно:** правоохранительные органы реагируют на конкретное сообщение о нарушениях, поступившее от граждан, проводят проверочный рейд, наказывают нарушителей.

Например, представитель Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия подчеркнул важность следующих методов: **патрулирование территории лесничими, оперативное реагирование на сообщения граждан по телефону прямой линии лесной охраны в регионе**; он, в частности, рассказал об успехах борьбы с незаконными вырубками в Приладожье. Представитель одного из лесничеств республики также делает акцент на такой мере, как патрулирования, постоянные рейды совместно с полицией.

При этом, как было сказано выше, **такие меры обычно направлены исключительно на борьбу с мелким браконьерством**, а не с куда более масштабными вырубками, в которые вовлечены средние и крупные предприниматели и которые являются значительно более серьезной проблемой, требующей **системных мер**.

Если мы обратимся к статистике по рассмотрению дел по ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» в суде первой инстанции в целом по России, мы увидим, что, например, за период 2011-2014 гг. число дел выросло³:

2011	2012	2013	2014
22 249	22 039	34 570	29 151

Но даже если статистика по отлову «черных лесорубов» демонстрирует рост показателей, нужно понимать, что происходит это в основном за счет отдельных мелких нарушителей. По словам экспертов, именно на такие действия поступают жалобы в правоохранительные органы по прямой линии, а о крупных дельцах рынка граждане если и знают, то молчат.

Эксперты из Кировской области рассказали и о **попытках новой региональной власти применить системные меры** для борьбы с незаконными вырубками леса. По словам опрошенных, был взят курс на контроль системы распределения лесных ресурсов и на сдачу в аренду участков только через аукцион. Организована работа биржевых электронных торговых площадок, по биржевым торгам на лесном рынке Кировская область вышла в лидеры среди регионов России. После введения аукционов цена за кубический метр леса значительно поднялась на торгах, что сильно снизило шансы предпринимателей на успешную реализацию популярных схем с перепродажей леса. Также был пример изъятия участка у инвестора-арендатора, который вел нечестную деятельность в рамках реализации инвестиционного проекта. По мнению экспертов, все эти шаги сделаны в правильном направлении, однако пока их недостаточно. К тому же, возникла проблема сопротивления новой политики регулирования вопроса со стороны местных властей в районах региона.

---

³ По данным портала Gcourts, аккумулирующего данные о судебных решениях в РФ.

Что делать?

На основе заключений и рекомендаций экспертов мы сформулировали несколько выводов о проблеме в целом и о том, **каким образом должна осуществляться борьба с незаконными вырубками леса:**

- Корень проблемы – это **коррупция**. Решить проблему точечными мерами и поимкой мелких нарушителей или исполнителей, которые находятся в самом низу «иерархии», невозможно. Сейчас система фактически работает на преследование мелких браконьеров при одновременном создании удобных условий для проворачивания различных схем по массовой вырубке и сбыту леса крупными предпринимателями.

Более того, в схемы по незаконной вырубке леса зачастую напрямую **вовлечены те, кто призван бороться с этим явлениями**, – лесничества, правоохранительные органы. Необходимы **масштабные системные перемены**, которые невозможно осуществить без наличия политической воли на разных уровнях власти.

- Необходимо поставить под реальный контроль работу **крупных инвестиционных компаний**. Невыполнение условий договора должно влечь за собой лишение всех полученных по нему льгот. Существующая система поощрения инвестиционных проектов на практике служит не задачам развития, а разграблению лесных ресурсов регионов. Сейчас доступ крупных компаний к лесу практически неограниченный. Следует рассмотреть возможность повышения тарифов на лес для этих компаний и проведения продаж только с аукционов.

- В то же время **малые и средние предприятия** нуждаются в льготах (прежде всего налоговых), при которых для них будет выгоднее работать легально, а не уходить в тень. Разумно выстроенные льготы таким предприятиям могли быть дать стимул к прекращению участия в незаконных схемах.

- Органы власти всех уровней должны быть заинтересованы в установлении **независимого контроля над отраслью**. Все должно отслеживаться и фиксироваться в открытых источниках: от работы на делянках до сделок по продаже леса, причем в первую очередь под контроль должна быть взята деятельность крупных компаний. Вся информация должна быть максимально упорядочена, доступна и прозрачна.

- Вовлечение в незаконные вырубки леса большого числа людей является **следствием негативной социально-экономической ситуации в регионах, низких доходов населения** и – самое главное – **высокого уровня безработицы**. Точечные преследования и наказания отдельных нарушителей приводят в основном лишь к тому, что люди ищут новые способы обхода закона и правоохранительных органов. Необходимо создавать рабочие места, развивать

инфраструктуру, работать на улучшение уровня жизни населения, давать территориям возможность развития, стимулировать их к тому, чтобы им было выгодно зарабатывать налоги и наводить у себя порядок. Только такие **меры, влияющие на социально-экономическую среду в целом**, способны коренным образом изменить ситуацию с мелким браконьерством.

- Российская экономика нуждается в смещении акцентов **от добычи ресурсов к обрабатывающей промышленности**. Для лесной отрасли это крайне важная задача. Так, по данным Массачусетского технологического института, в 2014 году в структуре российского экспорта древесины и изделий из древесины 69% составили пиломатериалы и необработанные лесоматериалы, а столярные изделия из дерева – только 2%.

Сейчас налажен поток вывоза леса из страны, причем значительная часть леса вырубается варварски, хаотично и незаконно. Таким образом, **страна не просто продает природные ресурсы за рубеж – она еще и недополучает значительную часть доходов от этих продаж**, лес попросту воруются, причем при активном участии государства. Первоочередная задача – борьба с незаконными вырубками. Однако в стратегическом плане не менее важной задачей является **переход от вывоза сырья за рубеж к обработке древесины внутри страны**. Он может быть совершен **только силами государственного стимулирования**, поскольку в настоящее время на рынке не сложились условия, при которых предпринимателям массово было бы выгодно вкладывать средства в переквалификацию предприятий.